

будеть у тебя какое сомнѣніе, или споръ съ кѣмъ нибудь, прямо пиши ко мнѣ, или самъ приходи. Неси къ Святополку мою грамоту. По этой грамотѣ узнаетъ князь, что книги твои уставамъ не противны, а житіе твое всеѣмъ христіанамъ поученіе и примѣръ. Но тебѣ одному со всею Моравіей не справиться, я тебѣ дамъ въ помощники Викинга». И вышелъ изъ Рима Меѳодій съ Викингомъ вмѣстѣ.

Въ Моравіи люди встрѣчали Меѳодія съ радостью, кидались ему въ ноги, помы одежды его цѣловали: не чаяли они, что онъ къ нимъ вернется. Явились Меѳодій и Викингъ къ Святополку: Меѳодій отдалъ князю папскую грамоту и сталъ какъ всегда служить обѣдни и наставлять народъ.

Святополкъ успѣлъ еще крѣпче къ Нѣмцамъ пристать, пока Меѳодій былъ въ отлучкѣ. Карломанъ прислалъ сына своего Арнульфа правителемъ въ Паннонію. Сдѣлался Арнульфъ нѣмецкій Святополку сосѣдъ и Святополкъ, какъ прежде съ Карломаномъ былъ друженъ, такъ же и съ сыномъ его сдружился. То и дѣло стали князь моравскій и князь нѣмецкій другъ къ другу въ гости ѣздить: Святополкъ у Арнульфа сына крестилъ, и названъ былъ этотъ мальчикъ Святополкомъ въ честь крестнаго отца. И стало такъ въ Моравіи, что никакое дѣло безъ Нѣмцевъ не обходилось: куда пойдешь, вездѣ встрѣтишь Нѣмцевъ. Всѣ они веселы стали, что Викингъ будетъ епископомъ въ Моравіи, и условились промежъ себя, чтобъ всегда съ нимъ быть за одно.

Начали они толковать князю и моравскимъ людямъ: «Меѳодій не настоящую грамоту привезъ; у насъ есть другая грамота, и тамъ написано, что Меѳодія нужно изгнать и что архіепископомъ будетъ Викингъ. Тоже говорилъ и Викингъ. А для того, чтобъ люди имъ вѣрили, Нѣмцы сами написали грамоту, подписали ее подъ руку папы Іоанна и печать придѣлали такую, какъ изъ Рима присылаютъ. И начали Нѣмцы эту грамоту показывать и читать всеѣмъ, и во дворцѣ боярамъ, и простому народу въ городѣ.

Опечалились Мораване, что отнимутъ у нихъ Меѳодія. Меѳодій написалъ Іоанну: «Кого ты, отче, поставилъ архіепископомъ: меня или Викинга? И давалъ ли ты ему другое письмо, кромѣ того, что мнѣ далъ? за что я каждый день обиды горькія несу? заступись за меня, отче, какъ ты въ Римѣ общалъ.» И рассказалъ въ своемъ письмѣ Меѳодій, сколько разъ Викингъ его гнѣвилъ и слезилъ, съ тѣхъ поръ какъ помощникомъ его называется.

Черезъ нѣсколько времени принесли гонцы изъ Рима отвѣтъ на жалобу Меѳодія. Сказали въ Велеградѣ, что будутъ читать папы римскаго грамоту: сошлись люди на княжескій дворъ. Нѣмцы ходили взадъ и впередъ,